

Глава 13. Ну ты и фрукт!

В гостиной не смолкал грохот — треск ломающейся мебели и звон бьющегося фарфора слились в один нескончаемый хаос.

Чу Илань с налитыми кровью глазами рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в горло Шэнь Ляня. Тот заметно уступал ему в силе, но брал скоростью: ловко извернувшись, он нанес резкий удар кулаком прямо в плечо мужчины.

— Твою мать! — он в ярости пнул подвернувшийся под ногу стул, и тот с грохотом отлетел в сторону.

Шэнь Лянь резко оттолкнул противника, используя инерцию для ответного выпада: юноша прыгнул вперед и, резко вскинув колено, метил в самое уязвимое место между ног оппонента. Мужчина среагировал мгновенно — перехватив удар и прикрывшись, он вскинул голову и с нескрываемым шоком уставился на подопечного:

— Ты что, серьезно?!

Они кружили по комнате уже добрых полчаса, разгромив добрую половину обстановки, но, по правде говоря, ни один из них так и не нанес другому серьезных увечий.

— Да ты меня до инфаркта доведешь! — Шэнь Лянь мертвой хваткой вцепился в воротник рубашки Чу Иланя, всем своим видом показывая, что отступать не намерен. — Если не удалишь Чжэн Гэ, я, черт возьми, прямо сейчас уберусь отсюда на все четыре стороны!

Угроза прозвучала довольно своеобразно.

«Какая своеобразная угроза».

Чу Илань в недоумении изогнул бровь:

— Ты же его минуту назад сам и удалил, разве нет?

— Я требую, чтобы ты никогда не смел добавлять его обратно!

— Ты что, считаешь меня настолько бесхребетным ничтожеством? — нахмурился господин Чу.

Шэнь Лянь внимательно оглядел его, словно взвешивая искренность слов.

— Твои слова, — наконец произнес он, и его голос заметно смягчился.

Юноша подался вперед, почти касаясь своим носом носа Чу Иланя. Словно зверек, он быстро принюхался несколько раз.

— И не дай бог я почувствую на тебе запах кого-то другого, — прошептал Шэнь Лянь. Он медленно опустил голову и, стиснув зубами мешающий воротник, бесцеремонно дернул ткань в сторону, обнажая шею мужчины.

Чу Илань судорожно вздохнул. Он кожей ощущал остроту клыков юноши — казалось, еще секунда, и тот прокусит плоть до крови.

Дерзкий, яростный, способный в один миг превратиться из ласкового питомца в разъяренного хищника — Чу Илань наконец-то осознал, что перед ним совершенно другой Шэнь Лянь. Та темная, тяжелая волна собственничества в его взгляде на мгновение заставила сердце мужчины пропустить удар.

Но в то же время странное, будоражащее чувство азарта захлестнуло его сознание, заставляя виски пульсировать в бешеном ритме. На миг он даже забыл, что собирался призвать наглеца к ответу.

Шэнь Лянь был прав: Чжэн Гэ только казался чистым и невинным, на деле же он был слишком любвеобилен. Он кормил Чу Иланя призрачными обещаниями, отдавая всё своё сердце Чжоу Тансы. Это было совсем не то, чего желал президент Чу. Более того, это стало источником его бесконечных терзаний.

Мужчина давно осознал, что отличается от обычных людей: если уж он в чем-то находил интерес, он должен был обладать этим безраздельно. Абсолютно! Хорошим ли, плохим ли — он собирался поглотить это целиком, не оставив ни крошки. Это была болезненная, маниакальная привязанность, и сейчас он внезапно получил ответ.

В глазах Шэнь Ляня он увидел то же самое пламя.

«Значило ли это, что мы — одной крови?»

Словно терновник, разрастающийся в ночи среди пустоши, они готовы были сплестись ветвями, душа друг друга в объятиях, и даже если им суждено было пасть в бездну, они сделают это вместе.

Чу Илань наконец понял: оставлять юношу рядом становится по-настоящему интересно.

Яростное напряжение между ними постепенно начало спадать. Шэнь Лянь тут же сменил гнев на милость и, приняв свой обычный изможденный вид, едва живой повалился на диван:

— Господин Чу, у меня спина болит...

Мужчина на мгновение лишился дара речи, а затем нервно рассмеялся:

— Еще и жалуешься? Обозвал меня слабаком, вдребезги разнес вазу за три миллиона, разгромил подставку для цветов за семьсот тысяч... Ты вообще понимаешь, какой ты фрукт? Ты просто невероятный!

Шэнь Лянь промолчал. Он ожидал, что Чу Илань рано или поздно предъявит ему счет, но, к его удивлению, гроза, кажется, миновала. Сам же юноша прекрасно умел пользоваться положением «любимчика», позволяя себе легкую заносчивость.

Еще во время съемок рекламы он сохранил контакт фотографа Чжао Баня. Шэнь Лянь попросил его прислать один из снимков — тот самый, где он с розой в зубах пристально смотрит в объектив. Распечатав фото, он вставил его в дорогую рамку и торжественно вручил Чу Иланю.

— И что это? — недоуменно спросил тот.

— Поставишь на рабочий стол, — невозмутимо пояснил Шэнь Лянь. — Я ведь куда краше этого Чжэн Гэ. Глядишь, и прямою тебе мозги со временем?

Президент Чу только и смог, что промолчать, едва сдерживая желание надеть эту рамку юноше на голову. Заметив, что выражение лица мужчины стало угрожающим, тот предпочел поскорее ретироваться.

Оставшись один, Чу Илань, раздираемый раздражением и необъяснимой беспомощностью, мельком взглянул на портрет... А затем еще раз.

Шэнь Лянь никогда не заходил в его кабинет и понятия не имел, что тот сделал с подарком. Впрочем, главной целью юноши было просто как можно чаще напоминать о своем существовании.

Тем временем имя Шэнь Ляня стало всё чаще всплывать в обсуждениях на Weibo. Его хладнокровное и яркое поведение в первом выпуске шоу «Звёзды, смело вперёд!» определенно зацепило аудиторию. Новые зрители, очарованные его образом, начали ретушировать фото, создавать гифки и затевать бурные обсуждения — волна популярности росла сама собой, точно снежный ком.

Фанаты Чжэн Гэ по-прежнему сыпали проклятиями, едва завидев это имя, но они ничего не могли поделать с тем, что Шэнь Лянь многим пришелся по вкусу. К тому же, в нынешние времена хватало людей, которые ценили в кумирах дерзость и строптивый нрав.

Рекламодатели, заметив, куда дует ветер, решили подлить масла в огонь и выложили в сеть студийные снимки артиста. Черно-белый фон подчеркивал густое, едва сдерживаемое желание в глазах юноши. Этот взгляд, полный животного магнетизма и едва уловимой опасности, заставлял сердца фанатов биться чаще.

Эффект превзошел все ожидания — суперчат Шэнь Ляня буквально взорвался.

[Учитель Шэнь, умоляю, дайте хоть разок лизнуть ваши ключицы! Всего один разок!]

[Я пришла на запах! Видит бог, я с первого взгляда узнала в нем своего давно потерянного мужа!]

Однако не прошло и полчаса, как набежала толпа хейтеров.

[Ха-ха, надеюсь, вы не разлюбите его после того, как изучите весь этот список его грязного прошлого.]

[Серьезно? Вы вообще неразборчивы в еде?]

[Буду поливать грязью любого, кому нравится этот выскочка. Да, я просто вредный, и что вы мне сделаете?]

[Ты что, принцесса, чтобы капризничать? Если ты не хочешь вести себя прилично, то и я не стану!]

В комментариях воцарился невообразимый хаос. Кто-то искренне ненавидел его, кто-то в мире шоу-бизнеса просто злорадствовал, надеясь, что он никогда не поднимется со дна, но любая полемика лишь добавляла ему очков популярности. Более того, Шэнь Лянь демонстрировал поразительный профессионализм, и, кроме копания в старом грязном белье, недоброжелателям было решительно не за что зацепиться.

В среду утром

Раздался звонок от съемочной группы: погода наконец наладилась, и съемки возобновляются в полдень. На этот раз всё было иначе.

За Шэнь Лянем прислали комфортабельный минивэн, а агентство «Синту» выделило ему личную помощницу — девушку лет двадцати с небольшим, с аккуратным хвостиком, явно только что из университета.

— Учитель Шэнь, можете звать меня Юцзы, — представилась она.

Цзян Ю была симпатичной, но очень застенчивой — во время разговора она не решалась поднять взгляд и нервно теребила чехол своего термоса. Абсолютный новичок, но Шэнь Ляню такие нравились куда больше, чем прожженные лисы со скрытыми мотивами.

— Хорошо, Юцзы. Вот мой рюкзак, держи.

Лицо помощницы просветлело, и она поспешно приняла вещи. Девушка всё еще была на испытательном сроке, и если бы Шэнь Лянь отказался от ее услуг, в компании это сочли бы профнепригодностью. Она и сама не ожидала, что руководство поручит ей опекать именно этого скандального артиста. Её чувства были довольно противоречивы: с одной стороны, хотелось искренне заботиться о подопечном, с другой — по инструкции сверху ей не следовало давать ему слишком много воли.

Цянь Гао даже не соизволил показаться. Шэнь Ляня это мало волновало. Цзян Ю вела машину уверенно, и к половине двенадцатого они прибыли на съемочную площадку.

Стоит отметить, что после инцидента с Лю Кайшэном и учитывая «способность» Шэнь Ляня притягивать неприятности, Чу Илань всё же оставил ему свой личный номер. Юноша, не теряя времени, тут же добавил его в WeChat. Чисто черный аватар идеально соответствовал характеру владельца.

Как только Шэнь Лянь вошел в дом отдыха, разговоры мгновенно стихли, и атмосфера стала ощутимо наэлектризованной. Никто не мог взять в толк, как этому парню так везет.

Он пришел сюда на роль пушечного мяса, его сценарий был написан для заклятия, но он умудрился собственноручно вырвать себе шанс на спасение.

<http://bllate.org/book/15842/1429070>